

П. Е. КОВАЛЕВСКИЙ

Исторический путь России: Синтез русской истории по новейшим данным науки

2. — XX век

а) Экономический и культурный рост России перед Революцией 1917-го года

К концу XIX века Россия начинает экономически необыкновенно быстро развиваться и богатеть. На Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде (1896 г.) производится первый национальный экономический смотр, в 1897 году Всеобщая перепись дает картину потребностей русского населения, а в 1900 году, на Парижской выставке, Россия, в своем промышленном и культурному развитию, предстает на суд Европе. Но, несмотря на внешнее благополучие, внутренний кризис, начавшийся в царствование Александра II, неприятием интеллигентным классом Реформ сверху, не ослабевает, а, наоборот, углубляется и выражается в усилении революционных течений и в пораженческом настроении русского общества в эпоху Японской войны. Параллельно с этими настроениями, захватывающими частично и литературу и подготовляющими революцию, и волной декадентства, проявляется стремление части русского общества вернуться к истокам своей культуры, к национальным традициям, которыми так долго пренебрегали. Стремление это является как бы предчувствием надвигающейся катастрофы, заставляющим передовых русских людей спасать все то, что является культурной сокровищницей всякого народа — его историческое прошлое.

На рубеже двух столетий для России встают два жизненных вопроса, от быстрого решения которых зависит все будущее государства, а промедление в осуществлении ведет неминуемо к революции: 1) **Вопрос земельный**, требующий перехода крестьянского землепользования от общины к мелкой частной собственности, поднятия производительности крестьянского хозяйства и одновременно уничтожения замкнутости крестьянского сословия, и 2) **Вопрос просвещения** и поднятия культурного уровня крестьянства, которое может восполнить ров между двумя слоями

населения. Осуществление этих двух необходимых для России реформ может произойти к началу 20 годов XX-го столетия, и оно должно сделать Россию самой могущественной и экономически сильной страной в мире.

В 1916 году Россия подходит к полной экономической независимости (автархии), и в ней нуждается все больше и больше Европа. Так как развитие русской жизни выражается, в первую очередь, в необыкновенном росте населения (60 миллионов в эпоху освобождения крестьян, 120 миллионов к концу XIX века и 186 миллионов в 1916 году), земельная реформа вызывает сама собой вопрос о переселении в восточные области Империи, а дело просвещения требует открытия все большего и большего количества школ, так как к началу 20-х годов столетия надо рассчитывать на 200 миллионов населения.

Несмотря на увеличение своего благосостояния, Россия в начале XX века, по сравнению с другими европейскими государствами, еще очень бедная страна. Ее национальное, используемое богатство оценивается в 120 миллиардов (по 700 рублей на жителя), тогда как во Франции на каждого жителя приходится 3500 рублей.

Экономическое развитие России выражается в быстром росте строительства, особенно железнодорожного. Всего к 1917 году было в эксплуатации 73 тысячи верст и 8 тысяч верст находятся в постройке. В предвоенные годы открываются до 3 тысяч верст железных дорог. Водные внутренние пути достигают 362 тысяч верст, телеграф 278 тыс. верст; 1212 городов обладают телефонной сетью, почта перевозит ежегодно два с половиною миллиарда писем, но что самое знаменательное, железные дороги приносят значительный доход, несмотря на действующий в России регрессивный тариф (плата уменьшалась в обратной пропорции с расстоянием).

Россия производит 1304 миллионов пудов ржи, 1000 миллионов пудов пшеницы, 588 ячменя, 771 овса, 750 свекловицы, 120 сахара, 34 льняного волокна и 30 льняного семени, 20 конопляного волокна и 27 семени, 20 хлопка и 2 хлопкового масла, 7 табака. Мука изготавливается 10 сортов, тогда как в Европе их 3–4. Россия вывозит в Европу 650 миллионов пудов зерна, что составляет 35 процентов пшеницы, 94 ячменя и 80 овса, обращающегося на европейском рынке. Она посылает в Европу 3½ миллиарда яиц и доставляет две трети всего потребляемого Европой льна. Английские материи делаются из русского льна-долгунца. Улов и заготовка рыбы в России достигают 142 миллионов пудов. Перед войной 1914 года в России было 51 млн коров, 35 млн лошадей, 85 млн овец, 15 млн свиней, 5 млн коз, 1,8 млн верблюдов, 1 млн

олений, 200 млн кур, 30 млн гусей, 50 млн уток. Россия производит 450 пудов платины (вся мировая добыча), 3750 пудов золота (1916 г.), 2 млн пудов меди, 50 млн пудов марганца, 130 млн пуд. соли, два с половиной миллиарда пудов угля, 600 млн пуд. нефти и две трети мировой добычи слоновой кости (сибирские залежи мамонтов). Русские бумажные ткани обслуживают весь Восток. Русская парча не имеет себе равной в мире.

В России работает 15 миллионов кустарей, 150 тысяч промышленных и 900 тысяч торговых предприятий с 27 миллиардами годового оборота, 30 тысяч ярмарок, 3500 банков, 45 тысяч кооперативов. Вклады в сберегательные кассы достигают 4 миллиардов рублей. Золотой запас, благодаря реформам Бунге-Вышнеградского и Витте и бережливой политике В. Н. Коковцова, доходит к 1914 году, несмотря на Русско-японскую войну, до 1600 млн рублей, и кредитные билеты покрыты свыше чем на сто процентов.

Россия производит почти все, что ей надо. Развитие хлопководства, рисовые и чайные плантации, акклиматизация особых сортов каучука в Туркестане и в Крыму делают из нее страну, которая в ближайшем будущем окажется совершенно независимой в экономическом отношении от всего мира. Вывоз увеличивается ежегодно, сравнительно с ввозом, особенно благодаря необыкновенному развитию сибирского хозяйства. Из Сибири в Европу вывозятся масло и яйца с каждым годом все в большем и большем количестве.

Развитие производства обязано в значительной мере решению земельного вопроса, который близится к благополучному разрешению. Проведение этой реформы связано с именем замечательного русского государственного деятеля П. А. Столыпина. В последние годы перед войной крупная собственность переходит в руки мелких собственников-хуторян и крестьянское общинное землепользование заменяется крестьянской мелкой частной собственностью.

Россия в XX веке перестает быть страной дворянско-помещичьей. Государственный аппарат находится в руках чиновничьего класса, а земельная собственность переходит в большей мере крестьянству. Если последние владели после освобождения 130 млн десятин, то к 1905 году в их руках было уже 159 миллионов, а в 1916 году 188 миллионов (не считая 2 миллионов уже проданных Банку), дворянское же землевладение снизилось с 120 млн на 82 к 1906 году (из них 55 пахотной), а к 1916 году дошло до 63 миллионов (из них всего 36 пахотной).

Благодаря Столыпинскому закону 3027129 крестьян вышли к 1916 году уже из общин и стали собственниками, а 5723540 заявили о своем желании перехода. Так как некоторые центральные

губернии оказываются перенаселенными, встает вопрос о колонизации Сибири. Дело устройства миллионов крестьян на новой земле, где они получают крупные наделы, полный инвентарь и семена, обязано своим развитием тому же П. А. Столыпину и его ближайшим помощникам А. В. Кривошеину и Г. В. Глинке. Оно становится возможным благодаря окончанию Великого Сибирского пути, одного из крупных достижений России в начале XX века, которое было не только делом политическим и экономическим, но и культурным, так как несло с собой просвещение. Сибирская дорога связана с именем императора Николая II, который был Председателем Комитета по ее сооружению. Помощниками императора были: А. К. Куломзин, С. Ю. Витте и кн. Хилков, а строителями дороги инженеры: Михайловский, Меженинов, Пушечников и Вяземский.

Сибирская дорога открыла для колонизации богатейшие края, которые были заселены, благодаря Переселенческому управлению. В предвоенные годы колонизация широко захватила области между Сибирью и Туркестаном и потребовалось провести новую магистраль, «Турксиб», которая к 1917 году была на две трети закончена (до Семипалатинска и Верного). В центре Кулундинской степи Переселенческое управление основывает в 1911 году город Славгород¹, который уже через 5 лет становится значительным центром. Сибирские города начинают расти скорее, чем американские. Мирное проникновение вглубь Азии не останавливается в XX веке. Русские крестьяне селятся за китайской границей в верховьях Енисея, сживаются с местным сойотским населением и мирным путем готовят переход богатого Урянхайского края к России.

В 1913 году монгольские князья, с которыми вел переговоры русский посланник И. Я. Коростовец, изъявляют желание поступить в подданство Белого Царя, а Переселенческое управление основывает город Белоцарск². Официальное оформление перехода задерживается войной и революцией и осуществляется только в 1924 году присоединением к СССР республики Тувы. В средней Азии русское влияние идет в сторону Афганистана через Кушку и Термез, к которым подводятся ветви железной дороги. Кроме того, наступает соглашение с Англией о разграничении сфер влияния в Персии и изучаются проекты сплошного железнодорожного пути через Персию и Афганистан. **Россия близка к осуществлению своей заветной мечты — выхода к свободному южному морю.**

Наконец, вновь встает вопрос о расширении сферы влияния в сторону Восточного Туркестана и Внешней Монголии по путям, проложенным с 1840 года Егором Ковалевским, П. Семеновым-Тянь-Шанским, Н. Пржевальским и П. Козловым.

За последние 10 лет до революции Азиатская Россия становится благословенной страной, находящейся в периоде расцвета, русское население увеличивается с 10 до 20 миллионов на территории, которая может прокормить свободно 250 миллионов жителей. Постройка значительной сети железных дорог в Туркестане и системы каналов, разработка Алтая, Сахалина и Камчатки, являются ближайшими этапами этого развития. Просвещение идет тоже большими шагами вперед. Переселенческое управление может уже подвести итоги совершенной работы в исключительном по богатству сведений издании: «Азиатская Россия, Люди и Нравы за Уралом» (три тома и Атлас, 1914 г.).

На Севере постройкой Мурманской железной дороги Россия получает возможность использовать незамерзающий порт Александровск³.

Дело всеобщего образования находит своего защитника в лице Е. П. Ковалевского, который, несмотря на резкую оппозицию некоторых партий Государственной Думы и Государственного Совета, рядом законодательных мер добивается проведения этой необходимой для страны реформы. Кредиты на начальные школы с 1907 по 1917 годы повышаются с 9 на 82 миллиона, а на все дело просвещения с 44 на 214, и народное образование, занимавшее последнее место в государственных расходах, становится на одно из первых. По плану Е. П. Ковалевского, который систематически проводился в жизнь с 1912 года до революции, всеобщее начальное образование должно осуществиться к 1922 году. Ежегодно строится до 10 тысяч школ, а необходимое количество народных учителей получает подготовку. Кроме того, открывается в год 60 средне-учебных заведений, основываются университеты и высшие учебные заведения, выпускающие ежегодно перед войной до 12 тысяч специалистов. Различные ведомства, Церковь, земство, города и частные лица принимают самое близкое участие в деле просвещения, которое за 10 лет (1907–1917) делает громадный шаг вперед. Благодаря стараниям отдельных земств, уже к 1917 году в ряде отдельных уездов осуществляется всеобщее начальное образование. За год до войны в России выходит 130 миллионов экземпляров книг, при 33 тысячах названий, 3111 периодических изданий и свыше 1300 газет.

В последние годы перед революцией в передовой части русского культурного общества проявляется интерес к древнему русскому искусству и стремление подойти к истокам русской культуры. Открывается русская иконопись, сохранявшаяся в недрах старообрядчества; воскрешается древняя русская архитектура; спасаются остатки тех неоценимых сокровищ русской культуры, которые

были уничтожены в XIX веке; воскрешает интерес к русской усадьбе как хранительнице культурных традиций. Журналы: «Старые годы», «Мир искусства», «Столица и усадьба», «Лукоморье», «Русская икона»⁴ будят интерес к русской самобытной культуре. «История русского искусства» Игоря Грабаря (1912–17) подводит итоги блестящему русскому культурному прошлому⁵. Пробуждается интерес и любовь к Петербургу и к его архитектурному величию и единству, созданному Елизаветой, Екатериной Великой и Александром I. В 1906 году С. Дягилев знакомит Запад с русской живописью, а в 1907 году с русской музыкой, которая сразу завоевывает там права гражданства. В 1908 году он же вывозит на Запад русский театр, балет и декоративное искусство, которые пускают глубокие корни в Европе. Русские крупные артисты объезжают все столицы мира. Пробуждается интерес к русской песне, собираются почти исчезнувшие русские областные костюмы. Всероссийская кустарная выставка 1913-го года, устроенная Принцем П. Ольденбургским и Е. П. Ковалевским, открывает необыкновенно разнообразный и богатый мир народного творчества. Талашкино⁶ княгини Тенишевой дает многим декоративным ремеслам художественное направление. Наконец, в 1914 году устраивается по инициативе принца А. П. Ольденбургского и А. С. Ермолова смотр русским южным окраинам. Выставка «Русская Ривьера» открывает многим русским глаза на природные богатства России.

Начало XX века — эпоха религиозно-философского «Пробуждения» передовой части русского культурного общества, которое в лице своих лучших представителей идет от марксизма к идеализму и от безверия к вере и Православной Церкви. Издаются сборники («Вехи») и журналы («Новый путь»), устраиваются религиозно-философские собрания в зале Географического общества в Петербурге (по инициативе Тернавцева и Д. Мережковского)⁷, философские и религиозные темы разрабатываются отдельными представителями литературы. Одновременно происходит пробуждение русского церковного сознания. Раздаются все чаще голоса о необходимости возвращения к русским традициям в церковной жизни, созыва Поместного Собора и восстановления Патриаршества. В 1917 году, когда устои русской государственности рушатся, Собор Русской Церкви совершает дело устройства русской церковной жизни и вручает управление Церковью, лишившейся поддержки государства, в руки опытного кормчего — Патриарха Тихона⁸.

б) Революция, русское рассеяние и культурное завоевание мира

России суждено пережить муки, унижения и разделения; но она выйдет из этих унижений новой — и по-новому великой.

А. Блок. 1918

Одновременно с необыкновенным культурным и экономическим расцветом в России проявляются тревожные симптомы грядущей катастрофы, которые усиливают в лучших людях стремление провести как можно скорее те реформы, которые могут ее предотвратить. Обе революции: и мартовская — интеллигентного класса, и октябрьская — крестьянства, могли быть избегнуты, но для этого было необходимо, чтобы культурный класс перестал смотреть на революцию как на благо, а крестьянство перешло бы на положение мелких собственников и стало бы грамотным.

Вопрос о причинах революции сложен и многогранен. Причины внешние и международные сыграли роль только благодаря благоприятной почве внутри страны. Причин внутренних надо искать, главным образом, в русской истории и в том, как сложились за два последних века отношения между слоями населения. Интеллигенция была воспитана на западных идеалах, и для нее западный парламентарный политический строй являлся идеальным и для России. Октябрьская, Крестьянская революция восходит к Петровской реформе и к нарушению равновесия между сословиями. Наравне с революционными партиями и их пропагандой значительную роль в деле подготовки умов к принятию революции как чего-то неизбежного сыграл Лев Толстой, который расшатал, благодаря своему исключительному моральному авторитету, в сознании очень многих духовные и государственные устои, подорвал отношение к власти и приучил интеллигенцию к несопротивлению злу и насилию, к которому она была и без того склонна. Непосредственной причиной революции явилась затянувшаяся война, без которой земельная и просветительная реформы были бы осуществлены и революция потеряла бы свою главную цель и основание.

Революция 17 года явилась трагедией для русской культуры, так как она уничтожила в России все то, что накапливалось в течение веков — культурный класс и духовные и культурные ценности, — но она не осилила духа русского народа, который сохранил в глубине своего сознания православные устои. Революция вызвала добровольный отъезд из России значительной

части русских культурных сил, которые, продолжая и развивая то дело, которое они вели на родине, разнесли русскую культуру по всему миру. 25 лет рассеяния являются удивительным примером силы и величия русской культуры и одновременно силы воли и стойкости тех, кто ее нес, кто, несмотря на свое незначительное число, бедность и несправие, не только выдержал неравный бой с европейской культурой, но во многом ее покорил.

В этом отношении русские культурные силы, рассеянные по 5 частям света, продолжали миссию России и явились новым звеном в русском культурном развитии. Они не только хранили культуру, но умножали и развивали русское культурное богатство. Исключительно высокий уровень русского рассеяния имел своим последствием то, что во всех без исключения странах русские силы, хотя они и не были должным образом использованы, играли хотя и незаметную с первого взгляда, но значительную роль. Русское рассеяние было в 1920–1940 годах одной из движущих сил европейской культуры, хотя оно не имело собственной территории и жило в разных странах скорее на положении терпимого, чем ценимого элемента.

Его роль была двоякой: строением Зарубежной России и несением русской культуры в мир. Две силы сыграли крупную роль в деле создания и объединения Зарубежной России и оказались связующим звеном между нею и другими народами: Православная Церковь и русская культура.

